

Первый роман

Сестры ВОРОБЕЙ

Маэстро, музыку!

Вера и Марина Воробей

Маэстро, музыку!

Серия «Первый роман»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162999
Маэстро, музыку! : Росмэн-Пресс; Москва; 2003
ISBN 5-353-01275-5

Аннотация

Первый раз в жизни Черепашка не хочет идти на съемку...
В чем же причина?

Да в том, что, вопреки всем ее увещаниям, на программу «Уроки рока» пригласили очень модную среди тинейджеров группу «Каста».

Люсе совершенно не нравится ни стиль, в котором работает группа, ни тексты, которые сочиняет ее лидер Влади.

Но неожиданно для себя самой Люся влюбляется в этого парня. Сначала Черепашка, как может, сопротивляется этой любви. Тем более что она испытывает чувство вины перед Женей Кочевником и боится нанести ему сердечную травму.

Но сопротивляться любви – бессмысленно! Лучшая подруга Люси Лу Геранмае считает, что Черепашка просто сошла с ума.

Содержание

1	4
2	14
3	21
4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вера и Марина Воробей Маэстро, музыку!

1

Первый раз в жизни Черепашка не хотела идти на съемку. И не просто не хотела! Она с ужасом думала о том, что ей предстоит пережить всего через несколько часов.

И что только она не говорила, какие доводы не приводила, чтобы доказать свою правоту! Нельзя, просто преступно делать передачу про группу «Каста». Но все словно с ума посходили – и продюсер, и главный редактор, и режиссер заладили в один голос: эту музыку сейчас слушают все подростки, группа находится на пике славы, и не пригласить этих ребят на программу «Уроки рока» будет большой ошибкой. Мы должны думать не о собственных вкусах и музыкальных пристрастиях, а о рейтинге программы.

«Плевать я хотела на этот ваш рейтинг! – с такой несвойственной для ее миролюбивого характера злостью думала Черепашка. – Мало ли что подростки ее слушают! Они еще не то слушают. Что ж теперь – прикажете идти у них на поводу? Вон в нашем классе все девчонки буквально обожают «Фабрику звезд»! Так «Фабрика» лучше «Касты»! Это же никакая не музыка! И при чем тут вообще рок? Наитупей-

ший хип-хоп. А тексты? Просто уши вянут!»

Группа «Каста» образовалась в Ростове-на-Дону несколько лет назад. В этом году какой-то модный молодежный журнал – Черепашка от злости даже забыла его название – объявил «Касту» группой года. Группа действительно пользовалась бешеной популярностью у фанатов хип-хопа. Ну и что с того? Мало, что ли, на свете придурков!

Дело дошло до того, что, когда по телевизору передавали прогноз погоды, и среди прочих городов вдруг называли Ростов-на-Дону, Черепашке хотелось выбежать из комнаты вон, а лучше вазой хрустальной в экран запустить. Так велика была ее неприязнь к этой группе и ко всему, что хоть как-то с ней связано.

И вот сейчас она должна ехать на эту съемку и задавать вопросы ужасному лидеру «Касты», которого зовут Влади. Нет, на самом-то деле его зовут Владиславом, но Черепашке было велено обращаться к нему только так.

«А может, не идти никуда? – явилась вдруг шальная мысль. – В конце концов, я тоже человек и могу заболеть... Иначе меня вырвет прямо в студии. Ну не хочу я видеть этих недоумков! Не хочу я им никакие вопросы задавать! И ответы их слушать не хочу».

Так думала Черепашка, влезая в свои любимые, изрядно потертые, с живописными заплатками на коленях джинсы. Она чувствовала каждой клеточкой своей души, что добром эта съемка не кончится. А интуиция редко подводила Люсю.

По дороге на телецентр она, как говорится, по долгу службы слушала их альбом, который назывался «Громче воды, выше травы». Но внезапно, не дав ей дослушать даже одну сторону, аккумуляторы в ее плеере сели. Впрочем, Черепашка даже обрадовалась этому, потому что после целого потока нецензурной лексики, в котором, как казалось Люсе, лишь изредка попадались нормальные, человеческие слова, ей больше всего хотелось покоя и тишины. Хотя и тишина, и покой тоже были относительны. Какое уж тут спокойствие, когда едешь в переполненном московском метро! Все суетятся, несутся напролом, толкая тех, кто, пусть даже на секунду, но сбился с общего ритма. Волей-неволей Черепашка принимала правила, по которым живут обитатели этого огромного мегаполиса. И всякий раз, спустившись в метро и сосредоточив взгляд на своих ботинках, Люся автоматически ускоряла шаг, даже если торопиться было некуда. Но сейчас она действительно опаздывала на съемку.

Когда Черепашка, запыхавшись, остановилась перед дверью в съемочный павильон, она испытала вдруг то, что чувствовала уже однажды, перед тем как открыть эту дверь в первый раз. Было это примерно год назад. Тогда, по настоянию мамы, она пришла сюда на кастинг передачи «Уроки рока». Впоследствии именно Черепашка, незаметная, скромная, даже робкая девочка, была выбрана на роль ведущей этой программы.

И вот теперь она очень отчетливо вспомнила свое тогдаш-

нее волнение, нежелание входить в эту дверь, жуткий, прямо панический страх перед ней и уверенность в том, что это все гиблая затея. Но сейчас Черепашка испытала совсем другую уверенность – уверенность в своих силах и еще... предчувствие чего-то, что должно в очередной раз круто изменить ее жизнь.

Черепашка тряхнула короткими волосами, на секунду зажмурилась, чтобы поскорей прогнать воспоминания, явившиеся так некстати. А потом она решительно распахнула дверь. Режиссер сидел в окружении шести коротко подстриженных молодых ребят, удивительно похожих друг на друга, будто братья-близнецы, не только прическами, но и выражением лиц: каким-то пренебрежительно-пофигистским. Режиссер размахивал руками, говорил оживленно и громко. Его звали Борисом, на программе он работал всего несколько месяцев и был относительно новым человеком. Но с Люсей они уже успели «спеться», понимали друг друга с полуслова, и между ними почти никогда не возникало разногласий. Увидев Черепашку, Борис резко оборвал свою пламенную речь и повернул голову в ее сторону:

– Люсь, ну ты совесть-то имей! – Он вскочил со стула и в два шага оказался рядом с девушкой. – Пятнадцать минут! – Подняв вверх указательный палец, он посмотрел на Черепашку трагическим взглядом. – А если бы прямой эфир? А?.. Вот как быть в таком случае? Ты скажи, как быть?

Люся молча потупила взгляд и опустила голову: ей нечего

было сказать в свое оправдание.

Так и не дождавшись ответа, Борис заговорил снова. Правда, голос его слегка потеплел:

– А это вот «Каста», твоя нелюбимая. – Он показал рукой на ребят, которыми был окружен минуту назад. – Ну, Люсенька, чего стоим-то? Куда идти не знаешь? На грим, красавица моя. Скоренько на грим! – Борис легким движением руки подтолкнул Черепашку к выходу и снова направился к музыкантам. А Люся, бросив на стул рюкзак, вышла из павильона и спешно зашагала по коридору к гримерке.

Минут через пятнадцать, когда Черепашка была уже полностью готова к работе, к ней снова подошел режиссер:

– Так... ну, ты понимаешь... Работаем по обычной схеме. Когда начал заниматься музыкой? Откуда родом? История группы. А там сама посмотришь. – Борис уже собирался привычно похлопать Люсю по плечу в знак поддержки, но не сделал этого, видимо вспомнив о чем-то. – Ах, да! Вот это, – он указал на одного из музыкантов, – лидер группы – Влади. Настоящее имя – Владислав. Ты, собственно, с ним в основном и будешь общаться, а когда он и будет петь...

– Петь?! – Черепашка округлила свои и без того увеличенные толстыми стеклами очков глаза.

– Не перебивай!.. Да, петь! Так вот, вначале он будет петь один, потом постепенно подтянутся остальные... – Борис сосредоточенно наморщил лоб. – Фу-ты, черт, забыл! – с досадой выдохнул он. – Подожди, сейчас вспомню... – Он озада-

ченно устался на свои кроссовки и вдруг резко вскинул голову, так и подскочив на месте: – Вот! Вспомнил! Что б ты не переживала, а то, помнится, на прошлой неделе ты мне все уши про это прожужжала... Короче, мы ребят строго предупредили, чтобы весь мат из песен выбросили... Так что...

– А они не могли бы вообще не петь? – шепотом перебила режиссера Черепашка.

Она боялась, что ее может услышать кто-нибудь из ребят, и в результате получилось почти змеиное шипение. Люся, конечно, понимала нелепость своего вопроса, даже скорее не вопроса, а не очень удачной шутки, но уж больно ей хотелось выразить свое недовольство.

– Ты что?! – Борис неожиданно резко стрельнул глазами в Люсю. – В своем уме, или как?! – Он покрутил пальцем у виска и тоже зашипел. Но вышло не намного тише, чем если бы он говорил вслух. – Больше года передачу ведешь, и опыта у тебя побольше, чем у меня, будет, а такие вопросы задаешь! Все группы, значит, пели, а «Каста» не будет! Да?! – Внезапно Борис улыбнулся, подмигнул Люсе и сказал: – Да не переживай ты так. Прорвемся. Они вполне вменяемые ребята.

В ответ Черепашка шумно вздохнула.

– Так, все приготовились, через две минуты начинаем, – хорошо поставленным голосом скомандовал Борис.

После уже знакомого вступления: «Привет всем! Добро пожаловать на очередной урок рока с его постоянным видже-

ем Черепашкой», – Люся честно начала работать, согласно заданной Борисом схеме. Она узнала, что Влади приехал из Ростова-на-Дону, где жил с мамой и котом Рэджинальдом. Музыкой он занимался с детства и всегда любил хип-хоп. На все вопросы Черепашки Влади отвечал спокойно и даже приветливо, не в пример самой Люсе.

– Так не пойдет! – Борис нервно расхаживал по съемочной площадке. – Люсь, ну в чем дело?

– Я не знаю, – виновато отозвалась Черепашка.

– Вот и я не знаю. – Борис остановился, о чем-то задумавшись. – Значит, так, – решительно заявил он после небольшой паузы. – Вначале снимаем песни, а потом интервью. Люся, соберись, пожалуйста!

– О'кей, – пробурчала Черепашка и вдруг, неожиданно для самой себя, резко повернула голову в сторону музыкантов и выкрикнула: – Маэстро, музыку!

– Ты чего, Люсь? – опешил Борис.

– Да я и сама не знаю, извини... – Она виновато опустила глаза. – Это я так, на нервной почве.

Влади, казалось, тоже пребывал в некоторой растерянности. С нескрываемым удивлением смотрел он сейчас на Люсю, но она не могла видеть этого взгляда.

– Все в порядке, ребята! Работаем! – поспешил вмешаться Борис.

Тут же к Влади подбежало трое парней, а через какое-то время к ним присоединились еще двое. Вскоре клавишник

заиграл довольно спокойную мелодию, затем вступил ударник. Черепашка даже подумала, что эта песня, наверное, будет мелодичной, но тут в дело вмешался Влади. Он резко ударил по струнам, и в диссонанс той плавной мелодии зазвучало надрывное соло бас-гитары. Потом умолкли все звуки, и Влади запел, если это, конечно, можно назвать пением. Скорее, он просто заговорил ритмичным речитативом. Потом в его монолог вмешался парень, который, помимо того что говорил вместе с Влади, вернее, вставлял дурацкие словечки в паузы, еще и делал совершенно непонятные Люсе жесты: например, растопылив пальцы, размахивал руками, будто загребая воздух. Влади все время пытался убедить этого парня в том, что перед ним единая «Каста», а тот все ставил этот факт под сомнение. Тогда Влади в качестве последнего решающего аргумента проговорил:

– Да, это «Каста»! Слушай, эй! Такого ты нигде не услышишь больше! Можешь даже не сомневаться!

После этого второй солист, видимо смирившись или искренне уверовав в слова Влади, стал «петь» вместе с ним под аккомпанемент синтезатора и ударной установки.

Черепашка вовсе не собиралась слушать эту песню. Она просто сидела и наблюдала за музыкантами. Как уже говорилось, все они показались ей на одно лицо. А может быть, она просто не давала себе труда внимательно взглядеться в их лица. Впрочем, если бы она захотела сделать это сейчас, то вряд ли из этого что-нибудь вышло. Барабанщик и клавиш-

ник, опустив головы, смотрели на инструменты и на свои руки. За парнем, который пел с Влади и одновременно танцевал, уследить было тоже практически невозможно, настолько стремительно и нервно тот двигался. А вот самого Влади Черепашка разглядела хорошо.

Иногда он, оторвав взгляд от струн гитары, смотрел прямо на нее. Ни в камеру, ни на других музыкантов, а почему-то именно на нее. И вот что странно: Люся почему-то совсем не стеснялась ловить на себе его взгляды и не чувствовала от этого себя неловко. Наверное, это происходило потому, что Влади смотрел на Черепашку не оценивающе, как обычно бывает, когда встречаются незнакомые люди. Он смотрел на Люсю по-дружески, открыто и даже радостно. Так бывает иногда, когда идешь с кем-то вдвоем по многолюдной улице и вдруг теряешься в толпе и не можешь понять, где он, тот человек, с которым ты шел. А он, оказывается, прямо перед тобой стоит. И когда встречаешь его добрые, улыбающиеся глаза среди сотен других, в них всегда ясно читается радость, совсем особенная, спокойная и тихая, но все же именно радость.

Вот так смотрел Влади на Черепашку, и поэтому она даже ждала, что в паузе между куплетом и припевом, когда все звуки на мгновение смолкают, Влади обязательно на нее посмотрит. И хотя внешне он действительно был похож на остальных членов своей группы (впрочем, Люся понимала, что этого требует выбранный имидж), она и сама не замети-

ла, как ее представление об этом человеке круто поменялось.

– Так, отлично, снято. Теперь интервью. Все заново! Люсь, ну ты что, заснула там, что ли? – Голос режиссера вернул Черепашку в реальность, на съемочную площадку. Она не слышала последних нот второй песни. В ее ушах все еще звучал низкий голос Влади: «Но орешек оказался крепче, чем мои зубы». Люся не помнила, в какой композиции она слышала эту строчку и произошло ли это сейчас или тогда, когда она слушала кассету «Касты» в метро. Она не понимала, почему именно эта фраза так ее зацепила, запала в душу, но она все прокручивала и прокручивала ее в голове, пока не убедилась, что остаться наедине со своими мыслями ей не удастся... Во всяком случае, до конца съемки.

Вот оператор прильнул к камере, вот на ней загорелась красная лампочка, и Люся начала по второму кругу: «Привет всем! Добро пожаловать на наш очередной урок рока с его постоянным видеом Черепашкой». Те же самые слова теперь звучали совсем по-иному. Сейчас ведущая программы произносила свой текст весело, легко, на одном дыхании. Так было, когда снимали передачу с Земфирой или с «Ночными снайперами». Тогда Люсе хотелось поскорей поздороваться с телезрителями и приступить к самой беседе. Так же, совершенно неожиданно для нее самой, происходило и теперь. И хотя ответы на вопросы были Черепашке заведомо

известны, беседа с лидером группы «Каста» показалась ей по-новому интересной.

– Ну вот, ты сама-то хоть чувствуешь, а? – подбежал к Черепашке режиссер после долгожданного, им же самим сказанного «Все, снято. Всем спасибо!».

– Чувствую... – уныло отозвалась Люся на нравоучительно-отеческую интонацию, прозвучавшую в его голосе.

– Ну и хорошо, что чувствуешь, – протянул режиссер, думая теперь уже явно о чем-то своем. – Так... – Борис задумчиво расхаживал по площадке, то и дело подбирая какие-то вещи и складывая их в свою сумку. Наконец он резко распрямился, выдохнул и, развернувшись к ребятам лицом, сказал: – Ну все, парни, спасибо! А с тобой, Люсенька, до... – Он приложил ладонь ко лбу, о чем-то усиленно вспоминая.

– До следующего четверга, – подсказала режиссеру Черепашка, подумав о том, как можно будет распорядиться целой неделей свободного от съемок времени.

– Да, да. До следующего четверга, – подхватил Борис, на ходу застегивая куртку. – Ну все. Всем пока. – Режиссер махнул рукой и скрылся за дверью.

В следующую секунду Люся услышала его четкие, стремительно удаляющиеся шаги.

– Ну, мне тоже пора, – сказала Черепашка и уже даже поднялась со стула, как вдруг где-то рядом услышала нерешительный голос Влади:

– Подожди-ка, Люсь... А ты не могла бы проводить нас в кафе? – Он поднял глаза на Черепашку, а она так и осталась стоять, словно сраженная громом. – Ну... тут же, наверное, есть столовая какая-нибудь или буфет? – продолжал Влади, не получив ответа на свой вопрос.

– Ну да... Ладно, провожу... – согласилась наконец Черепашка.

– Влади, какое, блин, кафе? – возмутился тот парень, который танцевал и пел во время съемки. – Мы же собирались вроде...

– Ну вот перекусим и пойдем, – решительно перебил его Влади.

Они спустились на первый этаж.

– Вот. Это столовая, – сказала Люся, указывая на дверь, из-за которой доносились обрывки разговоров, смех и вкусный запах еды. – Я пойду, а то...

– Как? Ты разве не останешься? – Влади постарался придать своему лицу крайне возмущенный вид. – Два часа колбасили, так же можно и с голоду помереть... Пошли! Мы угощаем.

– Но мне правда надо идти, – соврала Люся.

Но как только Черепашка это сказала, она почувствовала, как что-то кольнуло ее в самое сердце. И в этот миг девушка поняла, что на самом-то деле она никого сейчас не обманывала, что ей и действительно куда-то нужно спешить. Но вот только куда?.. Однако уже в следующую секунду мысль эта

куда-то улетучилась.

– Ну подумай, нам вот тоже надо идти, но все, кроме желудка, может подождать, – продолжал уговаривать ее Влади.

– Хорошо, – согласилась наконец она, чувствуя, что совершает ошибку. Ей бы сейчас схватить рюкзак и катиться поскорее из этого «Останкина» домой! Но вместо этого Черепашка изо всех сил пыталась убедить себя в том, что она действительно безумно голодна, потому что с утра почти ничего не ела. – Но только если по-быстрому.

Они сидели в уютной останкинской столовой. Влади сам заказал еду себе и своим друзьям. Затем он вежливо поинтересовался у Люси, что она хочет заказать. Черепашка выбрала отбивную с картофелем фри и кофе. Когда заказ принесли, она с ужасом поняла, что есть ей совершенно не хочется, несмотря на то что она действительно практически ничего не ела с самого утра.

– А ты давно... ну... на передаче этой работаешь? – спросил Влади, видимо для того, чтобы завязать разговор.

– Ну да. Чуть больше года, – ответила Черепашка, ковыряя вилкой картошку.

– И не надоело? – Влади бросил на нее внимательный, острый взгляд.

Этот вопрос Люся часто слышала от маминых друзей и знакомых, и она всегда незамедлительно и уверенно отвечала «нет». А вот сейчас Черепашка впервые задумалась: а в

самом деле, не надоела ли ей вся эта бесконечная суета, нервозность, постоянное напряжение?

– Что, я затронул запретную тему? – улыбнулся Влади, заметив, что озадачил Люсю своим вопросом.

– Да нет. Никакой запретной темы. С чего ты взял? – Черепашка резко выпрямила спину. – Мне не надоело, – ответила наконец она, пытаясь убедить себя в собственной честности.

– Влади, ну ты хочешь, чтобы мы опоздали? – вмешался в разговор клавишник, который к этому времени давно уже расправился со своим обедом. – Посмотри на часы!

К удивлению Черепашки, Влади покорно последовал его совету.

– Да, действительно. – Он тяжело вздохнул. – Ну дай хоть доесть! – Он виновато, как показалось Люсе, посмотрел на своего товарища и еще более активно заработал вилкой. – А ты что не ешь? Не вкусно? – пробурчал Влади с набитым ртом, так что Люся даже с трудом разобрала адресованный ей вопрос.

– Да нет, почему, – поспешила оправдаться она, – вкусно...

– Ну ладно... пойдем мы... А то и правда опоздаем. – Влади чуть виновато посмотрел на Люсю.

Она ответила ему смущенным взглядом из-за толстых стекол очков.

– Мне тоже пора. – Черепашка встала, перекинув через

плечо лямку рюкзака.

– Ну тогда пойдем вместе, – приветливо предложил Влади.

Они вышли из центрального подъезда телецентра.

– Тебе куда? – Влади надел солнечные очки, и теперь вместо его глаз Черепашка видела два отражения своего собственного лица. – Мне в метро. – Она нащупала в кармане карточку. – Только до него все равно нужно на троллейбусе ехать.

– Клево! – чересчур открыто возликовал Влади. Товарищи осуждающе покосились на него. – Нам тоже на троллейбус.

Впрочем, за всю дорогу до станции «Алексеевская» ни Черепашкой, ни Влади не было сказано ни слова.

– Пока, – махнула рукой Люся, спрыгивая с подножки на асфальт.

Двери троллейбуса заскрежетали, закрываясь, и через этот противный скрежет до ее слуха донеслось тихое и какое-то безнадежное «пока».

Внезапно, когда Черепашка уже спустилась в метро, что-то заставило ее остановиться. Будто кто-то невидимый дернул ее за плечо: «Женя! Женя! Он же ждал меня сегодня здесь, в центре зала... Господи, мы же должны были идти к нему на репетицию. Это так важно для него! Он так долго меня просил, а я... А я в кафе с Влади сидела... Я же как будто чувствовала, что идти надо! Я же тогда еще сомнева-

лась... Ужас! Что я теперь ему скажу?!»

Ошарашенная, стояла она посреди зала, а вокруг сновали люди, то и дело задевая девушку за плечо. Все они куда-то спешили, бежали, суетились...

«Без пятнадцати семь, – подумала Черепашка, приходя в себя. – Без пятнадцати семь. Женька ушел».

Автоматически Люся перешла на свою ветку, зашла в вагон и растворилась в стуке колес, заглушившем ее не слишком радостные мысли.

Еще на лестничной площадке Черепашка услышала телефонный звонок, раздавшийся из ее квартиры. Люся поспешно достала из кармана ключи, открыла дверь.

– Алло! – крикнула Черепашка и, прижимая трубку плечом, стала развязывать кроссовки.

– Люсь, ты? – услышала она взволнованный, даже как будто перепуганный голос Жени.

– Жень, прости, понимаешь... Ну, в общем, я не смогла... Меня задержали на работе, понимаешь... – И в эту секунду ее быструю, сбивчивую речь прервали короткие гудки.

Девушка зачем-то еще долго слушала их, прижимая трубку к уху, потом медленно опустила ее на рычаг, но в ту же секунду телефон снова разразился громким, требовательным звонком.

– Алло, – сказала Люся, но никто ей не ответил.

Она не стала больше «алекать» и уговаривать человека на том конце провода откликнуться. Меньше всего ей хотелось сейчас с кем-либо разговаривать, но вешать трубку она тоже не стала. Люся понимала, что просто не имеет на это права, потому что она знала, кто это звонит, и знала, что этот человек молчит не оттого, что решил над ней подшутить, а просто ему не хватает смелости заговорить снова.

– Люсь, извини, – раздался наконец в трубке срывающийся

ся голос Жени. – Я понимаю, что ты... ну... на работе задержалась... – Черепашке хотелось сейчас заплакать, заорать, что это не она его, а он ее должен простить, но она лишь сильнее прижала к уху трубку. – Извини меня, – понизив голос почти до шепота, сказал Женя.

Сейчас он совершенно искренне винил во всем лишь себя самого, хотя несколько минут назад его переполняла жгучая обида на Люсю.

– Да это ты меня... – начала было Черепашка, но Женя не дал ей закончить фразу:

– Нет, это я во всем виноват... Конечно, я давно уже должен был понять, что ты не такая, как все... Ты ведь не простая девчонка, у которой только школа да дом... У тебя ведь еще и работа есть. И уж она-то поважней будет, чем мои репетиции дурацкие... – К его горлу подкатывались слезы, и, как Женя ни пытался их скрыть, они отчетливо слышались в его голосе.

– Жень, я прошу тебя, давай забудем про это. – Люся уже сама готова была разрыдаться.

Ей было жаль Женю, и в эту минуту она по-настоящему ненавидела саму себя. Черепашка укоряла, стыдила себя за то, что может спокойно слушать оправдания человека, перед которым она по уши виновата.

– А почему ты не на репетиции? – спросила Люся только лишь для того, чтобы сменить тему.

– Ну просто... не пошел, да и все, – последовал грустный

ответ.

И Люсе сразу стало ясно, что это из-за нее он не пошел на репетицию. Конечно, ему не стоило так поступать, но таким уж человеком был Женька... Черепашке опять стало стыдно, и продолжать эту тему она больше не стала.

– Ну, а когда мы теперь встретимся? – спросила Люся и почувствовала, как вспотели ее ладони.

– В любое время. Когда тебе будет удобно. Когда ты будешь свободна, – без малейшей паузы ответил Женя, и Черепашку удивило, что в его голосе не было ни грамма деланного безразличия.

Женя любил Люсю так наивно открыто, что даже если бы и попытался обидеться на нее и сказать, что, мол, я и без тебя проживу и не нужна ты мне вовсе, то у него это никогда бы не получилось.

– Вообще-то до четверга я свободна. Давай я тебе завтра позвоню, хорошо? – Люся чувствовала, как невидимый барьер, отделяющий их друг от друга, начинает постепенно разрушаться.

– Хорошо. – Женя немного помолчал. – Тогда до завтра?

– Угу. Пока, – попрощалась Черепашка и первой повесила трубку. Она пошла в свою комнату, на ходу придумывая, чем бы себя занять, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Тут ее взгляд упал на открытую настежь входную дверь. Люся уже готова была испугаться, но не успела, вспомнив о том, что сама же и забыла ее закрыть, когда спешила к телефо-

ну. Оказавшись в своей комнате, Черепашка рухнула на кровать, но тут же вскочила на ноги и, медленно приблизившись к письменному столу, задумалась на секунду о том, что бы ей такого интересного почитать перед сном. Наконец после долгих раздумий и внутренней борьбы Люся, подчинившись чувству долга, остановила свой выбор на учебнике истории. Впрочем, прочитав несколько строчек, девушка совершенно ясно поняла: в данный момент ни внутренней, ни внешней политики Франции начала девятнадцатого века ей не усвоить. Люся тяжело вздохнула, сняла очки, аккуратно положила их вместе с учебником на тумбочку и заснула крепким, безмятежным сном.

Проснулась она от телефонного звонка. Как это обычно бывает: сначала звонок впелся в ее сон, потом она открыла глаза, но и тогда не сразу поняла, что ее разбудило. Страхнув сон, Черепашка стянула с себя плед и на ватных ногах поплелась к телефону, проклиная того, кому пришлось в голову позвонить именно сейчас.

– Алло, – недовольно пробурчала Черепашка, изо всех сил пытаясь сдержать зевоту.

– Алло! Здравствуйте, а можно поговорить с Люсей? – раздался голос на другом конце провода.

– Это я, – отозвалась она на незнакомый голос, и сон как рукой сняло.

– Люсь, привет! Это Влади!

Люся еще по-прежнему ничего не понимала, но почувствовала, как голос в трубке из официально-делового превратился в дружеский и даже немножко робкий.

– Привет! – удивленно ответила Люся. Она еще не разобрала до конца, кто это звонит, но решила почему-то, что будет со своим собеседником на «ты». Мысленно покрутив, как калейдоскоп, весь прошедший день, Черепашка вспомнила, кто такой Влади. – А! Привет, – снова сказала она уже с совсем другой интонацией.

– Привет! – поздоровался он во второй раз. – Ты не удив-

ляйся, я твой телефон в редакции узнал. Я вот что хотел... А ты что завтра делаешь?

– Да ничего вроде, – ответила слегка ошарашенная Люся. – А что?

– Да у нас тут... Ну, в общем, концерт намечается... Ну и вот... Я хотел... Может, ты сможешь прийти... – Он усердно, но безуспешно боролся со своим волнением. – Я хотел тебя еще на съемке пригласить, но забыл совсем, понимаешь... Ну так как?

– Ну, я не знаю. А где он будет? – спросила Черепашка так, словно ее решение пойти на концерт или нет зависит от того, где он будет проходить.

– В «Китайском летчике Джао-Да», – ответил Влади незамедлительно и добавил строго: – Метро «Китай-город».

– А во сколько он начинается? – продолжала задавать вопросы Люся.

Таким тоном ее обычно допрашивала мама, когда Черепашка отпрашивалась у нее куда-нибудь.

– Концерт сборный, наш выход в десять, играем пять песен, и все... – без запинки отчеканил Влади.

Повисла пауза. Люся не знала, соглашаться ей или нет: ведь она обещала позвонить Жене.

– Ну так что? – прервал ее сомнения Влади.

– Ну ладно, – неожиданно для себя самой согласилась Люся. «В конце концов, я же обещала только позвонить Жене. Вот позвоню и скажу, что пойдём на его «репу» завтра», –

мысленно оправдывалась Люся. – А где же мы встретимся? – задала она последний вопрос.

– Ну в метро, наверное. – Влади на секунду задумался. – Давай на «Китай-городе» в центре зала, в полдесятого. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась Люся. На самом же деле ей никуда не хотелось идти ни с Женей, ни с Влади, но иногда труднее сказать человеку «нет», чем перебороть свое нежелание.

– Ну, тогда до завтра, – попрощался Влади теми же словами, что и Женя несколько часов назад. – А! Постой-ка, чуть не забыл! Какая у тебя фамилия, чтобы в список приглашенных внести?

– Черепахина.

– Понятно... – Влади весело усмехнулся. – Ну все, теперь пока...

– Пока, – сказала Черепашка и повесила трубку.

Когда она встала с кресла, в глаза ей ударил свет в прихожей, и она увидела брошенный на обувную тумбочку мамин рюкзак и мамину серую куртку. Потом из глубины прихожей навстречу Люсе вышла и сама Елена Юрьевна.

– Привет, взрослая дочь! – Мама весело улыбнулась Черепашке. – С кем болтала?

– Да так... По работе на концерт пригласили. – Почему-то Люсе не хотелось посвящать маму во все тонкости этой истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.